

RU

«Словарь детских словообразовательных инноваций» С. Н. Цейтлин
как лексикографический информационный ресурс

Смирнова С. А.

Аннотация. Цель исследования - охарактеризовать макро- и микроструктуру «Словаря детских словообразовательных инноваций» С. Н. Цейтлин. В статье представлено сравнительно-сопоставительное описание двух редакций источника, которые существуют в бумажном варианте и на электронном носителе. В качестве предмета лингвистического анализа выступают композиция научного труда, зоны словарной статьи, типы толкования и виды контекстов детских инноваций. Научная новизна работы заключается в выявлении специфики лексикографической параметризации детских производных лексем. В результате устанавливается, что словарь С. Н. Цейтлин как информационный ресурс отвечает принципам лексикографической интерпретации детских инноваций с точки зрения деривационно-семантического подхода, иллюстрирует практическую реализацию обоснованных критериев.

EN

S. N. Zeitlin's "Dictionary of Children's Derivational Innovations"
as Lexicographical Information Resource

Smirnova S. A.

Abstract. The research objective is as follows: to describe the macro- and micro-structure of S. N. Zeitlin's "Dictionary of Children's Derivational Innovations". The article provides a comparative-contrastive description of the printed and electronic editions of the dictionary. The paper considers the following issues: the dictionary structure, entry zones, types of explanations and types of contexts. Scientific originality of the study involves identifying specificity of lexicographical parametrization of children's derivational innovations. As a result, it is shown that S. N. Zeitlin's dictionary as an information resource introduces principles of lexicographical interpretation of children's innovations from the viewpoint of the derivational-semantic approach, illustrates realization of well-grounded criteria.

Введение

В современном информационном пространстве значимое место занимают офлайн- и онлайн-словари, особенно те, где в лаконичной форме аккумулируется неузуальный языковой материал. Яркий пример офлайн-нового издания нетрадиционного типа представляет собой «Словарь детских словообразовательных инноваций» С. Н. Цейтлин (далее – Словарь С. Н. Цейтлин), который сегодня существует как на бумажном носителе, так и в электронном виде.

В отечественной науке единицы детской речи достаточно долго не рассматривались как объект словарной практики. Лексикографический труд Стеллы Наумовны Цейтлин, впервые опубликованный в 2001 г. в Мюнхене, несколькими годами позднее – в России, восполнил этот пробел.

Оригинальный материал, собранный автором, сразу обратил на себя внимание специалистов, в связи с чем обе версии научного произведения стали привлекаться в качестве источника данных при характеристике словотворческих особенностей детской речи и явления окказиональности [2; 12; 15], деривационного механизма производства инноваций [9; 11] и др.; при этом анализировались единицы определенной семантической группы, частеречной принадлежности, морфемной структуры [2; 15] или лексемы, не ограниченные каким-либо критерием отбора [9; 11; 12].

В ряде работ Словарь С. Н. Цейтлин рассматривался в лексикографическом аспекте. В диссертации Е. С. Зайковой он получил оценку как деривационно-семантический; данный тезис проиллюстрирован словарными статьями имен *выступатель*, *домятки*, *досочник* и глагола *веслить* [7]. В публикации А. В. Конищевой и Т. В. Поповой классификация деривационно-семантических словарей русского языка усложнена, в связи

с чем по типу толкования труд С. Н. Цейтлин отнесен к подгруппе словарей производных слов; это положение кратко прокомментировано на основе анализа зоны значения тех же лексем, что и в работе Е. С. Зайковой [10]. В статье Т. А. Гридиной обосновано введение в вузовскую практику курса «Онтолингвистическая лексикография», где предлагается «дать студентам представление о принципах фиксации фактов детской речи в словарях разных типов» [5, с. 161], в том числе познакомиться с научным сочинением С. Н. Цейтлин. Замечу также, что в учебном пособии «Русская лексикография XXI века» издания по детской речи при описании современных лингвистических словарей новейшего поколения не освещаются [1].

Сказанное выше позволяет заключить, что русисты обращаются к Словарю С. Н. Цейтлин как к источнику языкового материала для решения конкретных задач и как к объекту лексикографической интерпретации, однако в работах практически не акцентируется внимание на структуре уникального труда, предложенной ученым лексикографической параметризации детских инноваций. В связи с этим актуальность темы данного изыскания обусловлена необходимостью комплексного описания Словаря С. Н. Цейтлин как лингвистического издания нетрадиционного типа и как ресурса «филологической и инженерно-филологической деятельности» (определение В. В. Морковкина) с точки зрения теории и практики отечественной лексикографии и дериватологии, а также исследовательского подхода самого автора источника. Для достижения обозначенной цели необходимо решить несколько задач: 1) описать структуру издания; 2) проанализировать зоны словарной статьи; 3) охарактеризовать тип толкования детских инноваций; 4) рассмотреть виды контекстов; 5) прокомментировать авторские принципы лексикографической интерпретации детских инноваций.

В статье для решения поставленных задач используются различные методы: описательный, включающий наблюдение, систематизацию и классификацию материала; элементы сравнительного, сопоставительного, компонентного и словообразовательного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы русистов в области дериватологии, онтолингвистики, лексикографии: М. А. Бобуновой [Там же], Т. А. Гридиной [4], В. В. Дубичинского [6], Е. А. Земской [8], С. Н. Цейтлин [13].

Материалы научного изыскания могут найти практическое применение при чтении курсов «Современный русский язык» (разделы «Лексикология», «Словообразование»), «Русская лексикография», «Компьютерная лексикография», дисциплин, связанных с вопросами изучения детской речи и информационного пространства гуманитарного образования, а также при составлении словарей окказионализмов, региональной и профессиональной лексики и др.

Макроструктура «Словаря детских словообразовательных инноваций» С. Н. Цейтлин

Труд С. Н. Цейтлин содержит единицы, которые автор определяет как детские словообразовательные инновации, и представляет собой лексикографический ресурс, где решаются две задачи: во-первых, в нем содержатся толкования (объяснения) значений инноваций; во-вторых, поясняются особенности моделирования производных имен существительных (*биологист, козелёнок, лучинка, маселко, продавица, стесняние* и под.), имен прилагательных (*гусин, колкий, правдочный, ругайный, страдательный, шиповничный* и др.), глаголов (*больнуть, вдружиться, деточкать, почавкивать, соснуть, швабрить* и т.д.) и наречий (*истуда, комнатно, пренавсегда, пугливо, хорошеват* и др.). Следовательно, с точки зрения типологии анализируемый источник можно квалифицировать как лингвистическое толково-деривационное научное произведение.

Макроструктура традиционного толкового словаря обычно включает следующие компоненты: 1) «Введение/Предисловие»; 2) «Словник»; 3) «Указатели (индексы)»; 4) «Список источников»; 5) «Список условных сокращений». Не отступает от основных принципов, сложившихся в отечественной лексикографии, и С. Н. Цейтлин: в содержании первой части издания 2001 г. наличествуют такие рубрики, как: 1) «Предисловие»; 2) «Основные сведения о словаре» (включает разделы «Состав словаря», «Структура словарной статьи», «Виды словообразовательных инноваций, представленных в словаре, и способы объяснения словообразовательного механизма»); 3) «Принятые сокращения». Это же членение находим и в редакции 2009 г., где словарь входит в приложение [Там же]. В монографии отмечаются небольшие изменения: во-первых, существенно сокращается объем первой рубрики; во-вторых, название рубрики 2 звучит как «Некоторые сведения о словаре». Основную (вторую) часть обоих изданий, как и требуется в научных трудах данного жанра, составляют словарные статьи детских инноваций.

Только в «Предисловии» к книге 2001 г. автор характеризует источники, на базе которых формировался словник, отражающий речевую практику русскоязычных детей: 1) «Фонд данных детской речи» лаборатории детской речи РГПУ имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург); 2) материалы, лично собранные автором и студентами РГПУ имени А. И. Герцена (они составили ядро компьютерной версии картотеки «Фонда...»); 3) фиксации высказываний детей из родительских дневников А. Н. Гвоздева, Н. И. Менчинской, В. С. Мухиной, Н. Н. Носова, Л. Пантелеева; 4) архивные данные К. И. Чуковского; 5) записи взрослых лиц (приводится поименный список); 6) выборка примеров из журналов «Семья и школа», «Дошкольное воспитание», газеты «Неделя» и др.

В разделе «Основные/некоторые сведения о словаре» С. Н. Цейтлин поясняет название своего сочинения, характеризуя термин «детские словообразовательные инновации» как «лексические единицы, имеющие статус слова, самостоятельно сконструированные ребенком и отсутствующие в общем употреблении (в нормативном, т.е. “взрослом” языке)» [14, с. 4]. В приведенном определении признаки «самостоятельно сконструированное»

и «отсутствующее в общем употреблении» являются ключевыми, поэтому с целью оценки речевой среды, окружающей ребенка, в качестве так называемой лакмусовой бумажки исследователь предлагает обращаться к материалам современных толковых словарей и к собственной языковой интуиции. Соответственно, в группе инноваций могут включаться единицы разной частеречной принадлежности, которые представляют собой лексемы и обладают следующими признаками: номинативность, речевая сфера функционирования, невоспроизводимость, ненормативность, словообразовательная производность.

Последний признак получает развернутый комментарий в подразделе «Виды словообразовательных инноваций...». Лингвист утверждает, что инновации создаются детьми на основе моделей современного русского языка (тогда их, согласно точке зрения дериватологов, можно квалифицировать как потенциальные лексемы) или с нарушением этих моделей (тогда их можно рассматривать как собственно окказиональные образования). В процессе деривации инноваций в качестве форманта используются материально выраженные или нулевые аффиксы, количество и порядок производящих основ (слов), интерфикс, усечение производящей основы, различные чередования и др. На основе состава форманта устанавливается способ образования: бессуффиксный, префиксальный, суффиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный и под. В речи детей также отмечаются способы моделирования слов, нехарактерные для литературного языка: десуффиксальный, депрефиксальный, обратное словообразование и др.

Такая интерпретация основного понятия позволила автору сформулировать принципы отбора единиц для словаря лексикографического ресурса: из анализируемого материала исключались 1) собственные имена существительные, 2) «общедетские» номинации, передающиеся из поколения в поколение, 3) самостоятельные заимствования из другого языка, 4) нормативные части речи, употребляемые ребенком в неузуальном значении и 5) модифицированные лексемы нормативного языка, отражающие явление детской этимологии.

Теоретические положения, изложенные в первой части лексикографического издания, находят непосредственное отражение во второй части.

Микроструктура словаря детских инноваций: общая характеристика

Форма и содержание детских инноваций предполагают описание их специфики в сравнении с нормативным языком, поэтому перед любым исследователем возникает проблема адекватности представления этой специфики в лексикографической практике. В подразделе «Структура словарной статьи» С. Н. Цейтлин излагает свое решение этой проблемы: здесь обосновывается выделение 5 зон, поясняются основные правила их составления и оформления. Во второй части книги приводятся словарные статьи, все они имеют достаточно однородный состав. Приведем примеры, сохраняя особенности автора в подаче материала (размер шрифта, вид начертания, интервал, принятые выделения и обозначения и др.).

Пример 1. **ДЫРЯВЕТЬ** Становиться дырявым. / – Если в носках ходить, они дырявеют. (Дима М.; 4)

Дырявый + -е(ть); ср. старый – стареть [13, с. 466].

Пример 2. **ЛУЧШЕВСЕХНИЙ** Такой, который лучше всех. / – Ты у меня лучшевсехняя (Владик М.)

Лучше всех + -н(ий) [Там же, с. 482].

Авторы традиционных толковых словарей принимают алфавитный порядок расположения материала. С. Н. Цейтлин не отступает от этого правила.

Первая зона – заголовочная. Единица, сконструированная ребенком, оформляется прописными буквами и жирным начертанием и дается, как правило, в канонической начальной форме (для глагола – инфинитив, для существительного – именительный падеж единственного числа, для прилагательного – именительный падеж единственного числа мужского рода). Ударение указывается лишь в примерах, когда читатель может испытывать затруднение при его определении или когда детское слово акцентно отличается от нормативного варианта (детское слово *вишневый* – нормативное *вишнёвый*), соблюдается графическое начертание буквы «ё». Частеречная принадлежность лексемы отмечается только тогда, когда в данной области наблюдается «сдвиг», например *материальная* (сущ.) в значении «то же, что ателье» [Там же, с. 484]; *темно* (сущ.) в контексте «Когда не будет темно, пойдем гулять?» [Там же, с. 536] и под.

Вторая зона – зона толкования/значения. В традиционной лексикографии сложилась практика характеризовать значение единицы через описательное, синонимическое или отсылочное толкование. Специфика представляемого в словаре материала предопределила поиск оптимального способа интерпретации детских инноваций: **АВАТЬ** Издавать звук «ав-ав» (о собаках); то же, что лаять [Там же, с. 447]; **АКУЛОЧКА** Уменьшительно к акула [Там же]; **СНЕГНЫЙ** прил. к снег; запорошенный снегом [Там же, с. 530]; **ЩЕПИТЬ** Рубить на щепки; расщеплять [Там же, с. 543] и под. Автор, как свидетельствуют примеры, избирает способ толкования, позволяющий объяснить процесс деривации: в формулировке большинства статей сначала указывается общее значение, где содержится словообразовательная мотивация производной номинации (с производящей (однокоренной) единицей, на основании чего выстраивается словообразовательная цепочка (*авать* ← *ав-ав*, *акулочка* ← *акула*, *снежный* ← *снег*, *щепить* ← *щепка*). Там, где возможно, приводится второе, частное, значение (в ряде статей оно может быть вообще единственным): **БЕСКРАШНЫЙ** Лишенный красок; нецветной, нераскрашенный [Там же, с. 449]; **ВГНАТЬ** Ант. к выгнать; гоня, заставить прийти, вернуться [Там же, с. 453]; **КОМНАТНО** Нормально (об ощущении холода) [Там же, с. 475] и под. Мотивация оформляется как формула, включающая устойчивые конструкции «прил. к...», «жен. к...», «несов. к...», «страд. к...», «множ. к...», «уменьшит.-ласк. к...»,

«обладающий способностью...», «ант. к...», «действие по гл.», «тот, кто...», «то же, что...», «такой, который...», а также как развернутая характеристика: **БАЛЕРИНИТЬ** Танцевать, подобно балерине [Там же, с. 448], **БИОЛОГИСТ** Специалист в области биологии [Там же, с. 450], **ЁЖИЧАТА** Дети ёжика [Там же, с. 466] и др. Кроме того, если в нормативном языке имеется семантический эквивалент, он указывается после слов «то же, что»: **МОЛДАВЕЦ** Житель Молдавии; то же, что молдаванин [Там же, с. 485]; **СИМПАТЯВЫЙ** то же, что симпатичный [Там же, с. 526] и др. Эта информация позволяет сделать вывод о типе лакуны, которую заполняет ребенок, конструируя свою единицу: наличие семантического эквивалента – свидетельство относительной лакуны, отсутствие – доказательство абсолютной лакуны.

Итак, по содержанию толкование является (1) отсылочным, потому что в мотивации наблюдается указание на дериват, (2) описательным, если наличествует развернутая мотивация и/или частное (конкретное) значение, (3) синонимичным, потому что синоним отмечается в большинстве формулировок конкретного значения и/или семантического эквивалента. Избранный автором подход позволяет тип толкования оценить как комбинированный.

Третья зона – иллюстративная. В ней приводится информация о контекстах, в которых фиксируются детские инновации. Объем этой зоны подчиняется нескольким принципам: приведенный фрагмент должен (1) представить главного участника коммуникации (только его реплики выделяются курсивом), (2) убедить читателя в правильности сформулированного ранее толкования, (3) проявить частеречную характеристику инновации.

Значительная часть контекстов представляет собой одиночную реплику мальчика или девочки, по структуре и цели высказывания соответствующую повествовательному, побудительному или вопросительному простому или сложному предложению. Например: – *У Гоши Бигларяна армянинская семья* [Там же, с. 447]; *Посмотри, как я баляриню* [Там же, с. 448]; – *Зачем было лупить на окна* [Там же, с. 482]?; – *Дай мне булку с маселком. Буду есть кашу с маселкой, масликом. Это маселко, да* [Там же, с. 483]?; – *Эта тетя у нас в детском саду была, мы ещё помнимся* [Там же, с. 507] и под.

По форме контекст может соответствовать диалогу взрослого и маленького человека: – Ребята, как называются песни, которые мамы поют деткам, чтобы они заснули? – *Баюкальные* [Там же, с. 448]; – Ты что делаешь, рисуешь? – *Да, я рисульщица* [Там же, с. 523]; – *Мама, давай с тобой любиться?* – А как это? – *За шею ручками* [Там же, с. 482] и др.

В контексте могут описываться участники коммуникации, предречевые действия ребенка: (Смотрит в зеркало) – *Мама, смотри, как я насарафанилась* [Там же, с. 490]; – *Пошли домой, уже насобачился!* – сказала своему спаниелю. Когда её спросили, что она имеет в виду, ответила: – *С собаками наигрался* [Там же]; (Рассказывает содержание фильма о восхождении на гору) – *Он поясовую веревку развязал* [Там же, с. 510]; – *Ну что ты приолился! Вставай сейчас же!* (Сказала Настя Олегу, свалившемуся на Олю) [Там же, с. 513] и т.д.

Иногда в иллюстративную зону включаются авторский комментарий относительно речевой ситуации или прозвучавшей инновации, причин ее появления: – *Виноградница...* (о вазе, в которой летом и осенью часто лежал виноград) [Там же, с. 454]; (Пьет коктейль; трубочка засорилась) – *Сейчас я ее высорю*; (Зацепилась за гвоздь) – *Выцепи меня* [Там же, с. 459]; – *За окном снег в сосульку превратился. Она колкая* (Видимо, может расколоться) [Там же, с. 474]; – *Санки едут по притопу* (притоптанному снегу) [Там же, с. 513]; (Не решается остаться дома одна) – *Если мне будет очень пужливо, возьмишь меня с собой* [Там же, с. 518]?

Приведенные фрагменты иллюстративной зоны Словаря С. Н. Цейтлин можно квалифицировать как контексты – детские высказывания, ситуативные контексты и контексты – авторские комментарии.

Введение четвертой зоны – паспортной – диктуется материалом источника. Хронология периода «детский возраст» определяется исследователем границами от трех до восьми лет (в статьях встречается указание «9» и «10», т.е. в некоторых случаях возрастные рамки раздвигаются). «Паспортные данные» детей приводятся автором в круглых скобках без каких-либо выделений: (Коля К.; 3), (Люба Б.; 4), (Даша С.; 5,2), (Алеша Е.; 6,11) и др. В большинстве статей указывается имя, первая буква фамилии и возраст ребенка, включая даже месяцы. В отдельных случаях личная информация фиксируется неполно: «девочка, 5» или просто «девочка», «мальчик».

Пятая зона – справочная – заслуживает особого внимания, так как именно она придает лексикографическому источнику уникальный статус. В ней содержится лингвистическая справка, которая представляет собой схему, где указывается производящее слово для каждой однословной инновации, производящая база – для многословной, определяется состав форманта (обозначается знаком «+»); в скобки также заключается формообразующий элемент. Приведем примеры: **БЫСТРОСТЬ** быстрый + -ость; **БОЯК** бояться + -ак/як; **КУКЛОДЕЛЬНИЦА** кукла + о + делать + -ниц(а); **НОГТИК** ногть (о→0) + -ик; **БРИТВИТЬСЯ** бритва + -и-(ть)ся и др. В лингвистической справке отражаются морфонологические процессы – изменения, происходящие при моделировании инновации на морфемном шве: усечение производящей основы (**БАБОЧНЫЙ** бабочка + -н(ый); **БЛАГОПРИЯТИЕ** благо-приятный + -и(е); **СОЛОСТЬ** соленый + -ость и др.) и фонетические чередования, которые приводятся в скобках, например: **БЕЗНОЖНЫЙ** (г→ж), **БЕЛЬЧАЧИЙ** (к→ч; л→л'), **БЕЗВЕСЕЛЬНО** (0→е; л→л'), **БЕСКРАШНЫЙ** (с→ш) и под. Автор учитывает различное графическое написание суффиксов после твердых и мягких согласных (они определяются как морфемы, существующие в парном варианте): -ушк-/юшк-, -очк-/ечк-, -ак-/як-, -ун-/юн-, -ев-/ов-, -ов-/ёв-, -ива-/ыва-, -ач-/яч- и др., различает графический и фонетический план выражения морфемы (*арабия* < арабы + -и(а); *бежанье* < бежать + -н(е) и под.).

В справочном разделе часто дается лингвистический комментарий – отсылка к нормативным словам, по аналогии с которыми ребенок создает инновацию (тогда используется сокращение «ср.»): **АРМЯНИНСКИЙ** армянин + -ск(ий); ср. француз – французский; **ЛАМПИХА** лампа + -их(а); ср. слон – слониха; **КУДРЯВИТЬ**

кудрявый + -и(ть); ср. сухой – сушить; **НЕЖНО** нежный + -о; ср. веселый – весело и т.д. В статьях читатель может найти отсылку к аналогично образованным единицам или указание на конкретную единичную словообразовательную пару (тогда применяется помета «по аналогии»): **УТРЕТЬ** утро + -е(ть); по аналогии с вечер – вечерет; **НАЦЕЛ** от нацелить, нацелиться; по аналогии прицелиться – прицел и др.

Несомненным новшеством Словаря С. Н. Цейтлин можно считать скрупулезные пояснения, где интерпретируются окказиональные особенности единиц. В лексикографическом источнике содержится внушительная по объему информация, здесь приведем лишь некоторые иллюстрации: моделируя инновацию, ребенок может, во-первых, производить замену в структуре нормативной лексики (*отвратиться* < от- + преврати(ть)ся; ср. пребывать – отбывать; *расчиниться* < - рас- + почини(ть)ся – замена префикса на антонимичный, *сеносвал* < сено = самосвал – замена части сложного слова), во-вторых, отдавать предпочтение другому узуальному аффиксу (*белочный* вместо *белчий*, *массажница* вместо *массажистка*, *собачный* вместо *собачий*) или аффиксу, который во взрослом языке имеет иное значение (*стеклёнок* – не ‘детеныш лица/животного’, а ‘маленький’), в-третьих, одновременно присоединять сразу два суффикса (топор + -ильщик; сосать + -очек; бес- + помощь + -но), в-четвертых, избирать в качестве производящей единицы словоформу другого падежа или числа (*онегритячиться* < о- + негритёнок (множественное число *негритята*, т→ч) + -и(ть)ся; *бабыговый* < Бабы-яги (родительный падеж) + -ов/ёв(ый)), в-пятых, отступать от правил морфемного членения (*белток* < белый + желток – ошибочно выделен суффикс у имени существительного) и др.

Заключение

Итак, лексикографический аспект описания «Словаря детских словообразовательных инноваций» С. Н. Цейтлин позволяет сделать следующие выводы.

Любая версия настоящего труда может рассматриваться как информационный ресурс, так как представляет собой лингвистическую базу данных детской речи. В издании фиксируются словообразовательные детские инновации, при интерпретации которых реализуется вертикальный подход, т.е. детские речения рассматриваются с позиции сложившейся узуальной языковой системы.

Микроструктура научного произведения включает заголовочную единицу, толкование, контекст употребления инновации, паспортную характеристику респондента и словообразовательную справку. По содержанию толкование является отсылочным, и/или описательным, и/или синонимичным, т.е. комбинированным. Иллюстративную зону составляют контексты – детские высказывания, ситуативные контексты и контексты – авторские комментарии.

Макроструктуру ресурса образуют «Введение»/«Предисловие», «Основные/Некоторые сведения о словаре» и «Принятые сокращения». Во «Введении» редакции 2001 г. обозначаются источники материала.

В словаре С. Н. Цейтлин обосновывает способы решения проблем, которые возникают при лексикографической интерпретации уникального материала: определяет объем и содержание термина «словообразовательная инновация»; уточняет ключевые признаки основного понятия – «самостоятельно сконструированное» и «отсутствующее в общем употреблении»; поясняет отбор единиц для словника; разрабатывает способ толкования инновации; формулирует критерии установления границ иллюстративной зоны; характеризует особенности оформления справочной зоны, нацеленной на выявление и демонстрацию внутриязыковой запрограммированности детских инноваций.

Адресатом деривационно-семантического ресурса могут выступать филологи-теоретики, прикладные лингвисты, лексикографы, психологи, педагоги различных учебных заведений, студенты. Материалы аспектного словаря представляют интерес для лексикографии и корпусной лингвистики, научно-исследовательской и учебно-образовательной деятельности.

Наблюдения, изложенные в настоящей статье, намечают перспективы для дальнейших изысканий: на основе данных представленного ресурса планируется рассмотреть окказиональные особенности детской речи, охарактеризовать закономерности обратного и бессуффиксного способа образования инноваций, выявить продуктивные деривационные типы и категории, разработать дидактические материалы для преподавания дисциплины «Современный русский язык» в общеобразовательной и высшей школе.

Источники | References

1. Бобунова М. А. Русская лексикография XXI века. М.: Флинта; Наука, 2009. 200 с.
2. Войнова Н. О., Смирнова С. А. Тематическая группа «Наименования игрушек» в словарях детской речи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2 (40). С. 13-16.
3. Гайсина К. А. Окказионализмы в детском словотворчестве // Альманах мировой науки. 2017. № 4. Ч. 1. С. 53-54.
4. Гридина Т. А. Объяснительный словарь детских инноваций: монография и словарь. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012. 202 с.
5. Гридина Т. А. Отнолингвистическая лексикография как область изучения речевой деятельности ребенка // Психологические аспекты изучения речевой деятельности. 2011. № 9. С. 160-174.
6. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка: учебное пособие. М.: Наука; Флинта, 2009. 432 с.

7. Зайкова Е. С. Русская деривационная лексикография: история, теория, практика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008. 24 с.
8. Земская Е. А. Язык как деятельность. М.: Флинта; Наука, 2014. 896 с.
9. Искандарова Г. Р., Мурашов Р. З. К вопросу о словообразовании в детской речи (на материале русского, немецкого и английского языков) // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. Ч. 1. С. 514-517.
10. Конищева А. В., Попова Т. В. Современные деривационно-семантические словари русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 77-83.
11. Нагель О. В. Словообразовательные механизмы в процессах восприятия, идентификации и использования языка: дисс. ... д. филол. н. Томск, 2017. 478 с.
12. Суворкина Е. Н. «Сдвигология»: опыт детского и взрослого словотворчества // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. Вып. 3. С. 147-153.
13. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
14. Цейтлин С. Н. Словарь детских словообразовательных инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/26160/1003927.pdf?sequence=1> (дата обращения: 18.03.2021).
15. Ярошенко Н. А. Ономаσιологические модели сложных номинаций лица в детской речи (на материале лексикографических источников) // Вестник Донецкого национального университета. 2019. № 4. С. 82-90.

Информация об авторах | Author information

RU**Смирнова Светлана Анатольевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Гуманитарный институт Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Северодвинск**EN****Smirnova Svetlana Anatolievna¹**, PhD¹ Institute for the Humanities of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Severodvinsk¹ saa29@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): лексикографический аспект; словарь С. Н. Цейтлин; словообразовательная детская инновация; словарная статья; информационный ресурс; lexicographical aspect; S. N. Zeitlin's "Dictionary of Children's Derivational Innovations"; children's derivational innovation; dictionary entry; information resource.